

Глава 50: Отношения не могут стоять на месте

Закончив с поцелуями, мы присели с Анной-Мари на ближайшую скамью. Девушка продолжала немного тяжело дышать, а с щёк не сходил невинный румянец.

Сквозь слегка потную ладонь, за которую я держусь, переплетаясь пальцами, проходит дрожь. Что говорит о том, что этот поцелуй Роуг восприняла совсем никак тот, что случился во время "трёх минут счастья".

— И-и что на тебя нашло?.. Т-так внезапно... — аккуратно положив голову мне на плечо, произнесла Анна-Мари.

Произошло то, что я решил не рисковать.

Судьба, что ждёт Анну-Мари, когда она станет Роуг довольно тяжела. И разбитое сердце вряд ли поможет ей на этом пути... В отличие от любящего парня. Посему...

— Просто не удержался... — проводя рукой по каштановым волосам зашептал я на ушко. — И это по твоей вине.

Я буду этим любящим парнем. Пойдя на сделку с совестью. Благо чувства к Роуг... Да и к Анне-Мари из этого мира у меня какие-никакие есть... Пускай и более платонической направленности.

Анна-Мари просто не может представляться в моих глазах кем-то больше чем ребёнком, пускай телом мы и ровесники.

Способно ли это переменится со временем? Может быть, когда она станет взрослее. Я не знаю. Но сейчас она подросток, которую ждёт тяжёлая судьба и которой не помешает в ней поддержка.

Ха!..

Звучит как неплохое оправдание, а?

— И-и в чём же состоит моя вина? — явно испытывая удовольствие от перемен в моём поведении, Анна-Мари взглянула на меня с улыбкой.

— Ты слишком красивая. — в ответ же я целую её в лоб.

Пока мои губы застыли на гладком лбу Роуг, до носа донёсся ежевичный запах шампуня. Знакомый запах с времён наших отношений в прошлом мире.

Странно будет сказать, но запах Роуг я помню лучше, чем помню запах всех остальных девушек с которыми был вместе.

Наверняка дело в том, что из-за её способностей мы были лишены близости. Не могли ни поцеловаться, ни зайти дальше.

Всё, что нам оставалось, это держать друг друга в объятьях минутами, часами напролёт смотря друг другу в глаза, ощущая сквозь костюм или одежду чужое тепло, да цепляться за вот такие детали.

— Ч-что? Что такое? — видимо я предался воспоминаниям слишком глубоко, что заставил Анну-Мари подать голос.

Довольно неловко получилось. Если бы я уже не был тридцатилетним мужчиной в теле школьника, встречающемся со школьницей, то вот был бы подходящий повод назвать меня извращенцем или крипом.

— Твой шампунь... Вкусно пахнет... — от воспоминаний того, как Роуг из прошлого мира любила зарывать свою голову в мою грудь, попутно не разрывая зрительный контакт, на лице сама по себе возникла улыбка. И я отвёл лицо, почесывая щеку.

Всё-таки ни предложением показать грудь в летнем лагере. Ни дразнениями в своей комнате. Ни поцелуем в шкаф. Ничем из вышеперечисленного, Анна-Мари не смогла сильно удивить меня. Ведь это всё было так похоже на Роуг, которую я знал.

— Ежевика — лучший запах, между прочим. — подняв указательный палец, с гордой улыбкой произнесла Роуг.

Пока мы сидели в компании друг друга и медленно опускающегося вечера, подул небольшой ветерок. Я приобнял Анну-Мари за плечо, чтобы согреть.

— Ого... — на что та, тотчас отреагировала. — Не знаю, что на тебя нашло, Сладкий, но я за... Хи-хи-хи...

И у неё почти получилось показаться взрослой и эротичной, если бы в конце робкий стеснительный смех не вырвался наружу. С возрастом скрывать смущение у Роуг будет получаться куда лучше.

Наше единение и объятия продлились ещё несколько минут. Анна-Мари перестала дрожать и смогла расслабиться в моих руках. И внезапно...

— Слушай... — именно она стала той, кто решила прервать тишину. — Помнишь, я кое-что упоминала насчёт родителей?..

Я кивнул. Хотя в этом мире Роуг поведала мне о них гораздо меньше, чем в прошлом. Видимо к сему моменту для неё это всё ещё болезненная тема.

— Д-дело как бы в том... — вот Анна-Мари и разомкнула объятия, отклонив тело от меня. — Думаю, ты уже догадался, что они меня бросили, да?

Я кивнул. Хотя не догадывался, а знал.

— Ну в общем... — словно ребёнок, Анна-Мари начала дрыгать ногами под скамейкой, опустив голову. — Они, как бы, не были очень ответственными людьми... При чём нет, какие бы не были у тебя сейчас идеи в голове — они не верны. Мои родители были безответственными настолько, что у них не было работы, а у нас по сути не было и жилья.

Я продолжал слушать молча. Про себя задумавшись о том, что и сам рассказ Анны-Мари отличается. В прошлом мире, она поведала обо всём довольно скомкано, словно это её и не заботило вовсе.

— Звучит странно, но они были хиппи... — словно ожидая какой-то моей реакции, Анна-Мари сделала паузу. — Да-да, именно поэтому я пошла в готы, лол. — не дождавшись, решила

отпустить шутку.

Может ли быть, что я один из первых с кем она этим делится?

Если так подумать, то в школе для одаренных детей, наверняка у большинства есть некие истории с личными переживаниями. В такой обстановке, вероятнее всего, учишься примиряться с собственными трагедиями и перестаёшь их видеть, такими уж важными или уникальными в общем масштабе.

И вот отсюда берётся разница между Роуг из прошлого мира и Анной-Мари из этого. Роуг рассказала часть своей биографии. Анна-Мари делится переживаниями.

— Знаешь?.. — после небольшой паузы, Анна-Мари продолжила сквозь сжимаемые губы. — Я не так много помню с того времени, когда была маленькой, когда мы жили в коммуне...

Взглянув, в устремившиеся вдаль глаза, Анны-Мари, легко можно разглядеть собирающиеся и со всех сил сдерживаемые слёзы.

— У нас было не так много. Чёрт, мы даже спали в палатке, по-моему. Еда была не очень разнообразна. И вообще место, где царит свободная любовь и не только к телам друг друга, но и разным веществам — это не самое лучшее место для ребёнка, даже, по-моему, мнению, ха-ха... Но...

Но несмотря на все усилия Анны-Мари, кристально чистая слеза всё же стекла одиноко по её щеке.

— Я-я вроде как была счастлива?.. Не знаю. Помню, что родители всегда были весёлыми, что уделяли мне много внимания, мы вечно дурачились, играли вместе...

Когда уже и голос Анны-Мари начал давать слабину, ломаться, начиная дрожать сквозь подходящие к горлу и носу комки...

— Фуххх... — она сама это заметила, и выдохнула. Отвернувшись от меня, вытерла рукавом кофты щёку. — И я просто не понимаю, как в один день, можно было взять и бросить своего ребёнка... Меня...

Понимая, что если попробую слишком старательно утешить её, могу помешать Анне-Мари высказаться. Я аккуратно погладил её по спине. Молча, не желая каким-либо способом отвлекать. Просто выслушивая.

— Сначала ушёл отец... Кажется они о чём-то спорили с мамой до его ухода. Может ссорились, может ещё что? Не знаю. Затем мама оставила меня с тёткой, и... Пух! — Анна-Мари изобразила взрыв ладонями широко расставив пальцы. — Сама испарилась с концами.

Почувствовав, что держу молчание слишком долго, я задал первый пришедший мне в голову вопрос:

— А что полиция? — видимо в моём случае, даже могила не исправила мой горб

— А что полиция? — повторила мой же вопрос Анна-Мари с приподнятой верхней губой в подобии улыбки. — У моих родителей не было ни телефонов, ни документов... До их пропажи, и взятия меня под опеку тёткой, и меня, в понимании государства, не было, представляешь?

Впервые с начала своего рассказа, Анна-Мари повернулась ко мне и посмотрела чего-то ждущим взглядом, отчаянно ждущим.

— Мои родители не оформили на меня никаких документов, представляешь? Моим родителям попросту не было на меня какого-либо дела, представляешь? — повторениями вопросов Анна-Мари подводила к самому главному и болезненному. — А я ничего и не подозревала, и любила их безумно, представляешь?

В этот момент Анна-Мари напомнила мне не Роуг из прошлого мира, всегда озорную и уверенную, а... Мою дочь. Во время когда мы с её матерью разводились... Во время когда она отчаянно спрашивала меня, почему я не могу быть нормальным, обычным человеком, её отцом...

И как и в те моменты с ней, я крепко обнял Анну-Мари, хотя бы так давая нечто за что можно зацепиться, давая обещания что несмотря ни на что всё будет хорошо.

— Хмпф... Хффф...

В отличие от моего ребёнка, Анна-Мари не разревелась. Что не говорит об отсутствии боли. Станным образом, но редкие слёзы и дрожь от попыток их сдержать, кажется куда болезненнее любой истерики.

Спустя пару мгновений, я почувствовал хлопки по своей груди, просьбу разомкнуть объятья.

— З-знаешь, я рассказываю тебе это всё потому, что...

Что я и сделал.

— Потому же почему, мне легче называть тебя Сладким... Чудилой... — под ушедшими в сторону красными глазами, возник румянец и вместе с ним лучезарная, робкая улыбка. — Гораздо легче, чем П-Питером. Потому что тогда я произношу твоё имя, понимаешь?

Я покачал головой, не совсем уловив мысль.

— Сладкий, Чудила — это прозвища, которые можно сменить и дать кому угодно. П-Питер же твоё имя и...

Не может быть, что-

— Кажется я начинаю в тебя влюбляться. — опустив голову, и забрав волосы за ухо ладонью, впервые оставила меня без слов Анна-Мари.

В конце концов, наши отношения с Роуг, даже в прошлом нельзя было назвать любовью, прямо однозначно. Нам нравилось вместе проводить время, у нас была химия, наверное своего рода уважение... Но любовь, чувство, что без этого человека твоя жизнь не будет полной... Наверное, нет.

От Анны-Мари в этом мире, мне казалось, что я улавливаю те же сигналы. Что нам просто хорошо вместе, и ей скорее интересно куда всё может привести, нежели есть идеи куда она хочет, чтобы всё привело.

Но по всей видимости, я был не прав.

— И я хочу знать, взаимно ли это? — даже первее чем у меня возникла мысль открыть рот, Анна-Мари замкнула его ладонью. Следующими своими волевыми словами, напомнив мне Роуг из прошлого мира: — Я хочу знать, не бросишь ли ты меня? Честно. Я просто не хочу, вновь оказаться неожиданно для себя брошенной. Поэтому, пожалуйста, скажи мне правду... Даже если она сейчас причинит мне боль... Это будет куда лучше если это произойдет сейчас.

Если бы Анна-Мари задала этот вопрос до того, как рассказала мне о своих родителях, открыла своё сердце... Был мой ответ другим?..

— Я ни за что тебя не брошу. — нет.

— Мнмм!..

Но позволил ли я ласковому и полному заискивания поцелую последовать следом?

Не знаю.

— Хуу... И вправду сладкий, а? — после поцелуя с улыбкой и обнимая меня за шею произнесла Анна-Мари. — Ох, уже ночь наступила?

— Что? Из-за сладости своего парня даже и не заметила?

— Может быть, хи-хи... Пошли скорей, пока есть шанс, что тебе дома не влетит.

В конечном итоге, даже сделка с совестью кажется небольшой ценой, пока Анна-Мари может счастливо улыбаться мне.

Примечания:

Я начал новый фик - "Циклоп: добро пожаловать в мир дискриминации"<https://tl.rulate.ru/book/98895>

- буду рад, если вы зацените)

Мой профиль на бусте<https://boosty.to/yurawright>

буду благодарен за поддержку. Никакого эксклюзивного-эксклюзива, только релиз на неделю раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/78956/3359567>